

Барышня И уже заснула. Шаовэнь подошла к кровати, потрогала её лоб и, убедившись, что температуры нет, с облегчением вздохнула. Она тихо сказала Сяо Хун:

— Ты должна хорошо за ней ухаживать.

Сяо Хун кивнула:

— Молодой господин, после пробуждения барышня стала такой странной, её характер сильно изменился. Нет, скорее, она стала совсем другой.

Шаовэнь сделала знак рукой:

— Не говори глупостей, больше не упоминай об этом. То, что она очнулась, — это уже милость небес. Какая бы она ни была, она всегда останется барышней И. Отныне я буду хорошо к ней относиться, а ты должна ещё старательнее за ней ухаживать. Больше не говори об этом.

Сяо Хун кивнула, её сердце наполнилось радостью. Молодой господин наконец решил хорошо относиться к барышне, и ничего лучше этого быть не могло.

Шаовэнь ещё раз напомнила Сяо Хун о некоторых вещах и покинула комнату барышни И. Вернувшись в комнату Сюээр, она увидела, что та не занимается книгами, а лежит на кровати в плохом настроении. Шаовэнь сама ещё не полностью оправилась от ран, и всё это хождение туда-сюда её измотало. Она тоже легла на кровать, но Сюээр толкнула её:

— Не лезь ко мне, если хочешь лежать, иди на пол.

Шаовэнь не стала обращать на это внимания, просто закрыла глаза и мгновенно заснула. Сюээр, услышав её ровное дыхание, поняла, что она спит. Она осторожно повернулась и тихо проверила температуру её лба. Убедившись, что температуры нет, она с облегчением вздохнула, затем нежно коснулась её раненого плеча и, глядя на рану, заплакала.

Ночью Шаовэнь спала беспокойно, её лоб покрылся испариной, и она слегка ворочалась, словно ей снился неприятный сон. Она видела, как меч летит в её сторону, а барышня И бросается, чтобы защитить её. Шаовэнь хотела закричать, но...

Она проснулась, обнаружив, что это был всего лишь сон. Лунный свет заливал комнату, и все предметы были чётко видны. Вокруг царил тишина, а Сюээр спала, уткнувшись в её шею.

Шаовэнь всё ещё тяжело дышала, вытерла пот с лица и почувствовала сильную жажду. Она встала, выпила два стакана холодной воды, но её сердце всё ещё не могло успокоиться. Она думала о том, как барышня И, пережив эту катастрофу, похудела и её характер полностью изменился. Вспоминая, как барышня И заботилась о ней все эти годы, как старшая сестра, она чувствовала, как сердце её разрывается от боли. Она бы с радостью приняла этот удар на себя.

Накинув верхнюю одежду, она тихо вышла из комнаты и направилась к комнате барышни И.

Постучав в дверь, она увидела, что её открыла Сяо Хун:

— Молодой господин, что вы здесь делаете?

Шаовэнь тихо прошептала:

— Тише, она спит? Я пришла проведать её.

Сяо Хун ответила:

— Недавно сменили повязку, она уже спит. Хотите зайти?

Шаовэнь вошла, осторожно подошла к кровати, приподняла полог и взглянула на барышню И, которая спала, как ребёнок. Шаовэнь подошла к Сяо Хун:

— Следи за ней, чтобы она не трогала рану. В эти дни будь особенно внимательна, позже я тебя щедро отблагодарю.

Сяо Хун поспешно покачала головой:

— Молодой господин, что вы говорите? Если барышня будет в порядке, то и я буду счастлива. Это я понимаю. Не беспокойтесь, уже поздно, идите отдыхать, не простудитесь.

Шаовэнь ещё раз взглянула на очертания барышни И и ушла.

Но её сердце всё ещё было беспокойно. Она не собиралась возвращаться в комнату, а вместо этого стояла у перил на втором этаже гостиницы, глядя на столы и стулья внизу. Ей было душно, и она даже подумала выйти на улицу и прогуляться. Но, так и не решившись, она просто стояла на месте. Через полчаса она вернулась в комнату и легла в кровать.

Сюэр, полусонная, обняла её. Шаовэнь поцеловала её в губы, обняла и смотрела на её лицо, не зная, о чём думать, пока не заснула под утро.

На следующее утро все завтракали в зале, когда в гостиницу вошёл управляющий Ма. Дагуй поспешил его встретить, они поговорили несколько минут, и Дагуй подошёл к третьему господину:

— Управляющий Ма пришёл проведать молодого господина.

Третий господин положил булочку, которую держал в руке, и посмотрел на управляющего Ма:

— Господин торопит?

Управляющий Ма кивнул, почтительно ответив:

— Сегодня уже пятое число, свадьба откладывается уже пять дней. Господин сказал, что если с человеком всё в порядке, то свадебный пир переносится на послезавтра.

Третий господин сказал:

— Я понял.

Затем он приказал Дагуй:

— Собирайтесь, сообщите всем.

Шаовэнь, стоявшая рядом, возразила:

— Барышня И сильно ранена, как она сможет выдержать поездку в повозке? Я не согласна, чтобы мы отправлялись сегодня.

Третий господин ответил:

— Это не моя забота. Если хочешь, пойди и скажи это второму господину. Я не занимаюсь этим. Если ты не хочешь получить наказание и быть запертой, то лучше вернись домой. Все ждут этой свадьбы, и ты должна думать не только о себе, но и о других. Все уже устали от этих задержек, гости уже приехали в усадьбу семьи Ма. Если ты не выйдешь замуж, это одно, но если ты испортишь всё мероприятие, это уже другое дело.

Шаовэнь, услышав это, молча надулась.

Сюээр, увидев это, попыталась успокоить её:

— Сначала доешь булочку, выпей суп, а потом обсудим всё.

Но Шаовэнь не слушала, она встала и направилась в комнату барышни И.

Только войдя, она увидела, что Сяо Хун кормит барышню И рисовой кашей. Барышня И спросила:

— Что случилось? Ты злишься?

Шаовэнь тут же улыбнулась:

— Тебе сегодня лучше? Боль стала меньше?

Барышня И ответила:

— Всё ещё больно, совсем нет аппетита.

Шаовэнь взяла у Сяо Хун миску с кашей, села на кровать и начала кормить барышню И:

— Не торопись, рана заживёт постепенно. Когда аппетит вернётся, ты сможешь восстановиться. Пока ты не поправишься, я буду с тобой, не переживай.

Барышня И сказала:

— Ты, кроме того, что красивая, ни на что больше не годишься. Мои проблемы ты не решишь.

Шаовэнь засмеялась, покормив её ложкой каши:

— Я всё умею, со мной ты не соскучишься.

Барышня И фыркнула:

— Я не из тех, кто скучает в четырёх стенах. Твои шутки мне не нужны.

Шаовэнь улыбнулась:

— Что ты хочешь? Скажи, и я постараюсь сделать.

Барышня И проглотила ложку каши:

— Я хочу путешествовать, бродить по свету, но сейчас я даже не могу выйти из этой комнаты.

Шаовэнь засмеялась:

— Когда ты стала такой активной? Я впервые об этом слышу.

Барышня И на мгновение задумалась, затем смущённо сказала:

— Люди меняются. Теперь я смотрю на жизнь иначе, хочу начать всё заново.

Шаовэнь ответила:

— Хорошо, как только ты поправишься, мы куда угодно отправимся.

Тем временем в зале третий господин и Сюээр продолжали завтракать. Третий господин сказал Сюээр:

— Ты знаешь характер господина. Если Шаовэнь пойдёт против его воли, наказание неизбежно. Сейчас вопрос не в том, хочет ли она ехать, а в том, что она должна это сделать. Управляющий Ма пришёл не для обсуждения, а для приказа.

Сюээр понимала это и сказала:

— Но барышня И серьёзно ранена, Шаовэнь вряд ли оставит её. Что делать?

Третий господин ответил:

— Барышня И не должна возвращаться, но Шаовэнь обязана ехать. Если она опозорит господина перед гостями, то это будет не просто её невоспитанность, но и наша вина.

Сюээр кивнула, не зная, что сказать. Закончив завтрак, она отправилась в комнату барышни И, чтобы найти Шаовэнь. Войдя, она увидела, что Шаовэнь и барышня И смеются и разговаривают. Шаовэнь никогда так не относилась к ней, и её сердце наполнилось ревностью. Она подошла к кровати и сказала:

— Барышня И сегодня выглядит лучше, недаром Шаовэнь в хорошем настроении.

Затем она повернулась к Шаовэнь:

— Шаовэнь, мне нужно поговорить с тобой, выйдем на минуту.

Шаовэнь последовала за ней, и они вышли в коридор. Пройдя несколько шагов, они остановились у перил. Шаовэнь тихо сказала:

— В любом случае, я сегодня не поеду. Если ты пришла уговаривать, не трать время.

Сюээр спросила:

— Ты знаешь характер господина, неужели ты не понимаешь?

Шаовэнь промолчала. Сюээр продолжала:

— Если ты пойдёшь против его воли, как барышня И будет жить в усадьбе семьи Ма?

Шаовэнь ответила:

— Сейчас меня это не волнует. Я хочу помочь ей выздороветь, а дела усадьбы подождут.

Сюээр спросила:

— Разве без тебя она не сможет поправиться?

<http://bllate.org/book/15462/1368023>